

Сырьевая зависимость: Из чего состоит рост

Мария Казакова

Сергей Синельников-Мурылев

Глубина экономического спада в России осенью — зимой прошлого года стала полной неожиданностью для правительства и большинства экспертов. В чем причина столь острой реакции промышленности на фоне практически не снижавшегося в первые кризисные месяцы уровня потребления? Один из возможных ответов на этот вопрос дает анализ экономического роста предшествующих лет с точки зрения выделения в нем структурной и конъюнктурной составляющих.

	ФАКТИЧЕСКИЙ РОСТ, %	СТРУКТУРНЫЙ РОСТ ВВП, %	КОНЬЮНКТУРНЫЙ РОСТ, %		ЦЕНА НА НЕФТЬ BRENT, \$/БАРР.	
			НЕФТЬ	ДР. ФАКТОРЫ	ЦЕНА 1999 Г.	НОМИНАЛЬНАЯ
1999	6,4	4,9	0,1	1,4	17,7	17,7
2000	10,0	4,9	2,8	2,3	25,6	28,3
2001	5,1	3,4	1,0	0,7	18,4	24,4
2002	4,7	3,7	1,0	0,1	18,3	25,0
2003	7,3	4,2	1,6	1,6	20,5	28,9
2004	7,2	4,3	2,7	0,3	25,3	38,3
2005	6,4	0,9	5,0	0,6	33,1	54,4
2006	7,4	1,0	5,6	0,8	36,3	65,4
2007	8,1	1,8	5,7	0,6	38,1	72,7

ИСТОЧНИК: ИЗПП

Действительно, о той роли, которую играют в экономической жизни России цены на энергоносители, осведомлены сегодня все. Вполне очевидны механизмы влияния колебаний цен на макроэкономические показатели — доходы бюджета, платежный баланс и курс рубля. Менее очевидны механизмы влияния колебаний доходов от сырьевого экспорта на экономический рост. Безусловно, существует отрицательное влияние: рост положительного сальдо торгового баланса при высоких ценах ведет к укреплению рубля, а следовательно, к ослаблению конкурентных преимуществ российской продукции на мировом рынке.

Однако гораздо более значительное влияние рост доходов экономики при росте цен на сырье оказывает на спрос и инвестиции. Рост спроса при повышении цен на энергоносители ведет к росту выпуска за счет дозагрузки мощностей, а поступающие в страну дополнительные доходы позволяют наращивать инвестиции, что в долгосрочном периоде также ведет к ускорению экономического роста. При снижении цен все происходит ровно наоборот. Таким образом, колебания цен на энергоносители непосредственно влияют на темпы экономического роста. Это обстоятельство ставит перед нами задачу, практическая значимость которой была ярко подтверждена событиями прошлого года, — задачу выделения структурной и конъюнктурной составляющих экономического роста.

В общем виде структурная составляющая экономического показателя отражает его фундаментальную часть, медленно изменяющуюся во времени, тогда как конъюнктурная составляющая определяется текущей ситуацией на рынке и, соответственно, быстро меняется. Сравнивая динамику ВВП и динамику цен на нефть, мы можем оценить зависимость роста ВВП от роста цен на нефть. При этом динамика выпуска продукции определяется двумя важнейшими факторами — динамикой спроса и динамикой инвестиций. Колебания цен на нефть оказывают влияние на оба. Изменения цен на нефть определяют объем средств, которые поступают в экономику, а это, в свою очередь, определяет уровень инвестиций. С этим связано долгосрочное влияние цен на нефть на динамику ВВП: каждому уровню нефтяных цен соответствует определенный уровень возможных инвестиций, приводящих к увеличению выпуска продукции. Но есть и фактор краткосрочного влияния: колебания цен на нефть влияют — наряду с другими факторами — и на изменения уровня спроса. Это также влияет на темпы выпуска продукции в краткосрочном периоде. Дополнительные факторы роста спроса (такие как денежно-кредитная и бюджетная политика, настроения инвесторов) также ведут к изменению уровня инвестиций, такие инвестиции называются автономными.

Анализ соотношений роста цен на нефть, динамики автономных инвестиций и темпов роста ВВП и позволяет с помощью моделирования выделить в динамике ВВП конъюнктурную и структурную составляющие.

В базовом 1999 году, по данным Росстата, объем ВВП составлял 4,8 трлн руб., в 2000 г. рост цены на нефть на \$1 вызывает прирост ВВП на 5 млрд руб. Соответственно, прирост на 1 п. п. автономных инвестиций, объясняемых другими факторами (денежно-кредитная и бюджетная политика, настроения населения и т. д.) и не зависящих от краткосрочных колебаний цен на нефть, обеспечивает прирост выпуска на 340 млрд руб.

Проведенное нами разложение темпов роста ВВП на конъюнктурную и структурную составляющие (см. таблицу) позволяет сделать ряд важных выводов.

Доля структурной составляющей (роста экономики, не связанного с влиянием конъюнктурных факторов) оставалась относительно высокой в 1999-2004 гг. По всей видимости, это связано с эффектом «восстановительного роста». Одной из отличительных черт российской экономики стало увеличение инвестиционного спроса в конце периода восстановительного роста в 2001-2002 гг. На протяжении 2000-2004 гг. наблюдалась тенденция опережающего роста инвестиций в основной капитал по сравнению с динамикой ВВП и выпуском продукции базовых отраслей экономики. При этом существенное влияние на характер инвестиционной деятельности оказывал интенсивный рост доходов экономики. Это связано, с одной стороны, с благоприятными изменениями конъюнктуры цен мирового рынка на углеводородное сырье и металлы и, с другой стороны, с процессами импортозамещения на внутреннем рынке.

В 2005-2007 гг. ситуация решительно меняется: вклад структурных факторов роста сокращается до уровня 1-2 п. п., в то время как 70-80% всего роста ВВП объясняется теперь конъюнктурными факторами, в первую очередь высокими мировыми ценами на энергоносители. Фактором устойчивого экономического развития России в 2005-2007 гг. являлось одновременное расширение и внешнего, и внутреннего рынков. Если динамика внешнего спроса формировалась под влиянием благоприятной ситуации на мировых рынках топливных и сырьевых ресурсов, то расширение внутреннего рынка определялось кумулятивным эффектом повышения деловой активности и роста платежеспособного спроса населения.

Проведенный анализ позволяет точнее оценить совокупный эффект изменения нефтяных цен на российскую экономику, понять, почему колебания в темпах выпуска продукции могут быть столь значительными, и точнее оценить последствия этих изменений для экономики в целом и динамики доходов бюджета в частности.

Авторы — заведующий лабораторией проблем экономического развития Института экономики переходного периода; научный руководитель Института экономики переходного периода